

УДК 340.111.52

Хазиев С. Ю.

СЕКУНДАРНЫЕ ПРАВА КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ

Khaziev S. Y.

SECONDARY RIGHTS AS A REMEDY OF SUBJECTIVE RIGHTS

В статье предложен подход изучения вопроса правовой природы секундарных прав с точки зрения их вспомогательного характера. Особое внимание уделено классификации и выделению особой разновидности – секундарных прав, направленных на защиту субъективных гражданских прав. Подобный функциональный подход к правовой природе секундарных прав позволяет взглянуть на данные юридические возможности под иным углом. Сделан вывод о вспомогательной направленности осуществления секундарных прав, способствующей удовлетворению интересов участников правоотношений посредством воздействия на субъективные гражданские права.

Ключевые слова: секундарные права, субъективные права, меры оперативного воздействия, интерес, обязательства.

The introduction of alternative means in the practice of resolving legal disputes meets the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation. In family conflicts, the material and personal interests of the conflicting parties are stratified; in this regard, the use of the institution of mediation in the field of family law is very important. This article reveals the purpose and importance of family mediation in protecting the rights of the child as an alternative way to resolve disputes. The general characteristic of this institution is given. Its legal regulation is analyzed. The role of the mediator during the conciliation procedure is determined. The advantages of family mediation are revealed. The features of the mediation procedure that distinguish it from other forms of protecting the rights of the child are revealed.

Keywords: mediation, family mediation, mediation procedure, parents, interests of the child, protection of the rights of the child.

Секундарные права как элемент структуры правоотношений нашли своё научное обоснование и теоретическое исследование в трудах учёных-цивилистов как дореволюционного, так советского периодов. На современном этапе развития научной мысли также предпринимаются попытки привнести новизну в теоретические изыскания, в центре фокуса которых находятся секундарные права как особые, отличные от субъектных гражданских прав, юридические возможности в рамках гражданских правоотношений.

Следует сказать, что правовое основание осуществления юридических возможностей, заложенных в секундарных правах, может иметь различный характер в зависимости от тех или иных фактических обстоятельств, от динамики правоотношения в конкретный период време-

ни. Осуществление секундарных прав выражается в форме односторонних сделок. Относительно оснований, целей сделки В.С. Ем отмечал, что «типичная для данного вида сделок правовая цель, ради которой они совершаются, называется основанием сделки» [1, с.442], или «causa».

Исходя из различия правовых целей осуществления секундарных прав, можно выделить группу прав, направленных на защиту субъективных гражданских прав. Правовая цель их осуществления может характеризоваться, во-первых, объективной необходимостью восстановления нарушенного субъективного права, во-вторых, обеспечением исполнения обязательства, а значит не нарушения корреспондирующего субъективного права требования, в-третьих, поддержанием состояния защищенности субъективного

65

Гражданское
право

права, иначе говоря реализацией секундарного права в превентивном порядке. В другую видовую группу секундарных прав следует отнести юридические возможности, правовая цель осуществления которых это организация, преобразование правоотношения, отвечающего наиболее полному удовлетворению интересов секундарно-управомоченного лица.

Особый интерес представляют секундарные права как одно из средств защиты субъективных гражданских прав сторон в правоотношениях. При этом, под правовым средством защиты следует понимать нормативное установление, элемент системы права, допускающее действия или бездействия (их совокупность), направленные на предупреждение, пресечение нарушений прав и интересов, а также на их восстановление [2, с.10]. Одним из средств защиты права, реализуемым в одностороннем порядке, следует считать меры оперативного воздействия. Учитывая односторонний характер осуществления как мер оперативного воздействия, так и секундарных прав, целесообразно рассмотреть соотношение данных понятий.

Следует отметить, что в отечественной правовой науке не выработано однозначного подхода к определению правовой сущности мер оперативного воздействия. Так, В.П. Грибанов отмечал, что мерами оперативного воздействия являются такие «юридические средства правоохранительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно самим управомоченным лицом, как стороной в гражданском правоотношении, без обращения за защитой права к компетентным государственным или общественным органам» [3, с. 133].

В.В. Витрянский считал, что меры оперативного воздействия это предусмотренные законом односторонние действия кредитора по изменению либо прекращению обязательства [4, с.698]. Стоит дополнить, что данные односторонние действия могут быть предусмотрены не только законом, но и договором, однако в последнем случае, их закрепление в структуре правоотношения и реализация могут быть поставлены в судебном порядке под сомнение стороной, претерпевающей их негативное воздействие.

В свою очередь, М.С. Карпов под мерами оперативного воздействия понимал «предусмотренные в законе или соглашении сторон меры юридического воздействия на неисправного должника в договорном обязательстве, применение кото-

рых заключается в совершении управомоченным лицом односторонних действий по изменению или прекращению договорного обязательства в связи с нарушением обязанностей со стороны контрагента» [5, с.13].

Таким образом, общая черта большинства теоретических исследований заключается в том, что меры оперативного воздействия рассматриваются как «юридические средства», применяемые в одностороннем порядке.

Стоит сказать, что содержанием данных юридических средств является юридическая возможность, т.е. определённые рамки дозволенного поведения. При этом, учитывая, что мера дозволенного поведения есть право – субъективное или секундарное – то можно прийти к выводу, что меры оперативного воздействия суть секундарные права. Причём секундарные права, правовая цель, основание которых защита субъективных гражданских прав секундарно-управомоченной стороны. Данная точка зрения подтверждается также и тем обстоятельством, что по своей «юридической природе оперативные меры являются односторонними сделками, т.е. правомерными юридическими действиями, влияющими на изменение договорного правоотношения» [6, с. 17].

Предоставление одному из участников правоотношения подобных юридических возможностей по одностороннему изменению или прекращению правоотношения обусловлено его позицией как «слабой» стороны. Как, вполне обосновано, отмечается в научно-исследовательской литературе «координация участников оборота в ряде случаев осуществляется посредством предоставления так называемой слабой стороне гражданского правоотношения односторонних возможностей, реализация которых влечет отвечающую интересам данной стороны динамику гражданских прав и обязанностей» [7, с.7].

Осуществление секундарных прав, направленных на защиту субъективных прав, возможно лишь при условии нарушения таких прав секундарно-управомоченного лица или при наличии признаков, что такое нарушение может произойти в будущем, что, в свою очередь, повлечёт ущемление интересов участника гражданского правоотношения.

Секундарные права в силу того юридического воздействия, который они оказывают на правоотношения могут существенным образом изменять их динамику и структуру, к числу таковых следует отнести, в частности, право продавца прио-

становить передачу товаров до полной оплаты ранее переданных товаров (п.5 ст. 486 Гражданского кодекса РФ), право подрядчика на удержание результата работ в случае неисполнении заказчиком обязанности уплатить установленную цену либо иную сумму, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора подряда (ст. 712 Гражданского кодекса РФ), право хранителя продать вещь, переданную на хранение, в случае неисполнении поклажедателем обязанности взять обратно вещь (п.2. ст. 899 Гражданского кодекса РФ), право стороны обязательства приостановить встречное исполнение в случае неисполнения противоположной стороной (ст. 328 Гражданского кодекса РФ). Так, Е.А. Суханов приводит в качестве примера односторонне-распорядительных прав, относя его к числу вторичных, «право кредитора - покупателя товара выбрать одно из предусмотренных законом последствий нарушения должником - продавцом своей обязанности передать товар надлежащего качества» [8, с.11].

Иные вторичные права, направленные на защиту субъективных гражданских прав, настолько влияют на правоотношение, в рамках которого они реализуются, что их осуществление влечёт прекращение данного правоотношения в полном объёме или частично. К числу таковых относятся права на односторонний отказ от исполнения договора полностью или в какой-либо части.

Как можно заметить, вторичные права, направленные на защиту субъективных гражданских прав, реализуются только в структуре обязательственного правоотношения, являющегося по правовой природе относительным. Это обусловлено тем обстоятельством, что в абсолютных правоотношениях структура правовых связей во многом представлена пассивной обязанностью третьих лиц не нарушать права и законные интересы правообладателя. Правообладатель не имеет каких-либо односторонних юридических возможностей для изменения и прекращения абсолютного правоотношения с целью защиты своего права таким образом, что это влечёт изменение правовой сферы третьих лиц. Возникновение вторичных прав, направленных на защиту субъективных прав, возможно потенциально в случае наличия правонарушения со стороны третьего лица. При этом, правовая связь между правообладателем и нарушителем, связанная с восстановлением правового положения правообладателя, имеет относительный ха-

рактер. Однако, даже в этом случае представляется затруднительным считать, что в рамках таких правоотношений могут иметь место вторичные права. В случае нарушения абсолютных прав, их защита осуществляется в юрисдикционном порядке, что исключает возможность наличия и осуществления вторичных прав в рамках таких относительных правоотношений.

Учитывая изложенное, а именно реализацию вторичных прав, направленных на защиту субъективных гражданских прав, в рамках обязательственного правоотношения, можно констатировать, что их закрепление в структуре таких отношений возможно как на основании закона, так и на основании договора. Предусматривая для себя подобные вторичные права, стороны тем самым стремятся достичь определённого уровня защищённости своих интересов от потенциально возможных негативных последствий нарушения своих обязательств контрагентом. Таким образом, вторичные права представляют собой также правовые гарантии обеспечения надлежащего исполнения обязательств, путем предоставления управомоченной стороне права непосредственного оперативного воздействия на своего неисправного контрагента.

При этом, сторонам обязательственных правоотношений следует с определённой степенью ясности и точности устанавливать юридические последствия реализации вторичных прав, направленных на защиту субъективных гражданских прав. Так, одной из сторон судебного процесса, вторичное право, предусмотренное договором, на удержание неустойки из суммы оплаты результата работ, было расценено как вторичное право, позволяющее в одностороннем порядке уменьшить цену договора [9]. Однако, в данном случае договором регулировался порядок уплаты неустойки, в соответствии с которым сторона имеет право на удержание неустойки при исполнении платёжного обязательства.

Стоит отметить, что вторичные права, направленные на защиту субъективных гражданских прав, реализующиеся при наличии нарушения или угрозы нарушения субъективных гражданских прав, например, односторонний отказ от договора полностью или в части, следует отличать от вторичных прав, имеющих схожий юридический эффект, а именно прекращение или изменение правоотношения, но осуществление которых ничем внешне не обусловлено. К примеру, такие

вторичные права предусмотрены для сторон договора возмездного оказания услуг, в рамках которого как заказчик, так и исполнитель имеют право отказаться от исполнения договора.

Подобные юридические возможности следует отнести к другому виду вторичных прав в рамках рассматриваемой классификации – организационно-преобразовательным вторичным правам.

Несмотря на отсутствие нарушения прав или угрозы такого нарушения, закрепление за участниками правоотношения и осуществление организационно-преобразовательных вторичных прав имеют целью защиту интересов. Так, М.А. Егоров, характеризуя подобный подход регулирования гражданских правоотношений, пришёл к выводу, что в данном случае следует говорить о защите именно интересов, но не гражданских прав, т.к. «в этих случаях основанием для реализации прекращения обязательств является охраняемый законом интерес, основанный на усмотрении законодателем необходимости предоставления одной из сторон договора или обеим сторонам возможности в одностороннем порядке, без согласования с контрагентом решить судьбу обязательства» [10, с.54].

Тем самым, учёный приходит к заключению, что нарушение интереса следует признать квазиделиктом, т.е. юридической презумпцией, которая заменяет фактическое нарушение субъективного права в рамках реализации прав на защиту [10, с. 55]. И как следствие, юридическим средством защиты в данном случае является право на прекращение обязательства, имеющее охранительный характер, на основании изменения законного интереса одной из сторон обязательства,

Однако, данные вторичные права, реализация которых основана лишь на интересе управомоченной стороны правоотношения, несмотря на схожие юридические последствия, не следует относить к вторичным правам, направленным на защиту субъективных гражданских прав, либо характеризовать как охранительные, в силу различий правовых оснований, целей их реализации. Безусловно, не следует исключать случаи, когда реализация организационно-преобразовательных вторичных прав происходит после и вследствие нарушения права, а значит нарушения интереса стороны обязательства, однако их осуществление даже в этих случаях обусловлено сферой усмотрения, интересов стороны обязательства, а не наличием факта нарушения

обязательства другой стороной. Следует также отметить, что не все организационно-преобразовательные вторичные права имеют цель изменить или прекратить правоотношение, так некоторые вторичные права лишь видоизменяют содержание исполнения обязательства, например, альтернативное обязательство, по которому должник обязан совершить одно из двух или нескольких действий (воздержаться от совершения действий), выбор между которыми может принадлежать должнику, кредитору или третьему лицу (ст. 308.1 Гражданского кодекса РФ), либо факультативное обязательство, по которому должнику предоставляется право заменить основное исполнением другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства (ст. 308.2 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, правовой целью или основанием осуществления вторичных прав, направленных на защиту прав, является восстановление нарушенного субъективного гражданского права. Учитывая данное обстоятельство, можно прийти к выводу, что условие реализации данной юридической возможности — это наличие нарушенного субъективного права или угроза такого нарушения. Необходимость понимания и выявления такого условия – важная составляющая в механизме «внутреннего саморегулирования» правоотношений их участниками. Однако, стоит подчеркнуть, что несмотря на классификацию вторичных прав на защитительные и организационно-преобразовательные, не стоит забывать, что они являются средствами удовлетворения интересов участников гражданских правоотношений, наряду с субъективными гражданскими правами. Отличие лишь заключается в том, что вторичные права удовлетворяют указанные интересы не напрямую, а опосредованно, через субъективные права, реализации которых они способствуют. Соответственно, организационно-преобразовательные вторичные права путём установления, изменения субъективных прав, а защитительные вторичные права посредством их защиты и восстановления. Не случайно немецкий цивилист прошлого столетия Л. Райзер отмечал, что «группа вторичных прав выполняет лишь служебные функции; они являются продуктами утончённой в процессе развития права юридической техники» [11, s.126].

Литература

1. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М. 2006. 720 с.
2. Белова Л.В. Правовые средства и формы защиты экономических интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2006. 32 с.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. 411 с.
4. Витрянский В.В. Ответственность за нарушение договорного обязательства // Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М., 2002. 702 с.
5. Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 171 с.
6. Кархалев Д.Н. Меры оперативного воздействия в гражданском праве // Российский судья. М.: Юрист, 2009. № 4. С. 16 – 19.
7. Груздев В.В. Односторонние возможности слабой стороны гражданского правоотношения // Право и экономика. 2018. № 2. С. 5 – 13.
8. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.
9. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2017 по делу N A43-35560/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 06.07.2019).
10. Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института. М., 2013. 752 с.
11. Raiser L. Der Stand der Lehre vom subjektiven Recht im deutschen Recht // Zeitschrift des Bernischen Juristenvereins. Bern, 1961. 497 p.

References

1. Grazhdanskoe pravo. V 4 t. T. 1: Obshchaya chast'. / отв. red. E.A. Suhanov. 3-e izd., pererab i dop. M. 2006. 720 s.
2. Belova L.V. Pravovye sredstva i formy zashchity ekonomicheskikh interesov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan'. 2006. 32 s.
3. Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. M., 2000. 411 s.
4. Vitryanskij V.V. Otvetstvennost' za narushenie dogovornogo obyazatel'stva // Braginskij M. I., Vitryanskij V. V. Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya. M., 2002. 702 s.
5. Karpov M.S. Grazhdansko-pravovye mery operativnogo vozdejstviya: dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2003. 171 s.
6. Karhalev D.N. Mery operativnogo vozdejstviya v grazhdanskom prave // Rossijskij sud'ya. M.: YUrist, 2009. № 4. S. 16 – 19.
7. Gruzdev V.V. Odnostoronnie vozmozhnosti slaboy storony grazhdanskogo pravootnosheniya // Pravo i ekonomika. 2018. № 2. S. 5 – 13.
8. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. / V.V. Vitryanskij, V.S. Em, N.V. Kozlova i dr.; отв. red. E.A. Suhanov. 2-e izd., stereotip. M.: Statut, 2011. T. 2: Obyazatel'stvennoe pravo. 1208 s.
9. Postanovlenie Pervogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 19.10.2017 po delu N A43-35560/2016. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 06.07.2019).
10. Egorova M.A. Prekrashchenie obyazatel'stv: opyt sistemnogo issledovaniya pravovogo instituta. M., 2013. 752 s.
11. Raiser L. Der Stand der Lehre vom subjektiven Recht im deutschen Recht // Zeitschrift des Bernischen Juristenvereins. Bern, 1961. 497 p.

ХАЗИЕВ Сергей Юрьевич, аспирант кафедры гражданского права, Башкирский государственный университет. 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди 32. E-mail: hsy92@mail.ru

ХАЗИЕВ Sergey, postgraduate student of the Department of Civil Law, Bashkir State University. 450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi 32. E-mail: hsy92@mail.ru

